Я посмотрела в сторону двери, так как хотела узнать, что произошло.

За дверью шли люди. Они шагали, громко топая. От ног, которые встречались с полом, чувствовался холодок.

Я потихоньку поднялась с места.

Собираясь отдохнуть, я ожидала, что именно в этот момент что-то случится, поэтому почувствовала только прохладу.

«Если быстро вернусь, то смогу отдохнуть побольше».

Человек, которого я некогда звала отцом, стоял перед дверью.

Маркиз Эдинберг.

Если смотрела на него, всегда склоняла голову, соблюдая этикет. Однако сейчас я не чувствовала в этом необходимости.

В пустоте мой взгляд встретился с его.

Я даже не думала, что он останется равнодушным, и проговорила спокойным голосом.

— Какая работа мне поручена?

— …

— Отец.

Я ни разу не думала назвать вас отцом, даже в душе, но слова вырвались сами.

Я схватила холодную руку. Это было забавно.

Когда-то, я умоляла этого мужчину о любви. О том, чтобы он стал мне семьей. Чтобы посмотрел на меня так же, как на Фрею.

Но почему сейчас при мысли о чем-то подобном настроение ухудшается?

От его вида подкатывает тошнота. Однако, его выражение лица было спокойным, и я

остановилась на месте.

— Ты… ты…

Проговорил он как-то неразборчиво и замолчал.

И снова открыл рот спустя какое-то время.

— Элена.

Он даже не сердился, даже не повышал голос, даже не упрекал.

Просто взглянул мне в глаза, произнёс имя и сделал шаг вперёд. Рефлекторно я отступила на шаг назад.

Он остановился и осмотрел меня.

В обычное время я бы расстроилась, если бы он рассердился. Потому что в таком случае я не могла бы получить даже легкого похлопывания по спине и прохладную любезность.

Интересно, хочет ли семья, чтобы я подражала Фрее? Но сейчас у меня нет настроения оказывать ему такие услуги.

Только тогда я склонила голову. Не ради соблюдения этикета. Я лишь не хотела, чтобы он заметил изменения в моем характере. Тогда он быстрее уйдет.

Он протянул ко мне руку и тут же убрал её.

— Кажется, младшие брат и сестра проявляют к тебе интерес.

— …

— Я имею в виду, что ты, кажется, ведешь себя иначе, чем обычно.

Я непроизвольно усмехнулась.

«Ведешь себя иначе, чем обычно», — это все, что они поняли обо мне.

Я сдержанно выдохнула. И взглянула на него.

— Приблизительно так, вы это имели в виду?

— Так, так.

Он заговорил нерешительно.

— Ты детям…

В этот момент вмешался Дерек.

— Отец, это чудовище напало на меня, нахально и дерзко повело себя с сестрой Фреей!

— Т-так. Дерек.

Он взглянул на Дерека и ещё раз перевёл взгляд на меня.

— Ты детям….

— Если дети будут по-человечески ко мне относиться… — я придвинулась ближе к маркизу и, глядя ему прямо в глаза, четко, по буквам, произнесла, — этого больше не повторится.

— Тогда…

— Если на этом всё, то я собираюсь отдохнуть.

Я знала, что на этом диалог и завершится.

Однако, проблем будет ещё больше, ведь не решен вопрос с маркизой. Она, державшая руку Фреи, внезапно приблизилась ко мне.

— Эй! Тебя кормили, одевали и растили, поэтому ты представляешь, какая это дерзость…

Бах!

До того, как она успела закончить свою речь, я сотановила ее руку. Ее ладонь задрожала в пустоте, а я изо всех сил сдерживала ее.

Маркиза злобно взирал на меня. Я раньше не видела такого выражения на ее лице.

«Когда она подошла ко мне, то выглядела иначе».

Я должна была догадаться заранее.

Но, что поделать, к сожалению, это уже произошло.

— Матушка…

От этих слов очертания её рта злобно искривились.

Но я стояла напротив.

"Мама". В этом слове не чувствовалось никаких эмоций, и я исправилась:

— Или стоит называть вас "госпожа Эдинберг"?

http://tl.rulate.ru/book/37151/1339785